

УДК 115

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-642-651

Ускользящее время: от Античности до Средневековья

Погорельская Е.Ю.

Гуманитарный университет

Россия, 620041, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3

schreibigus@mail.ru

Аннотация. Современная техническая цивилизация пронизана темпоральными отношениями и во многом стремится ими управлять. Понимание времени как особого ресурса, ставящего свои условия на пути реализации человеческих целей, побуждает обратиться к вопросу о связи времени и технического бытия как способа преодоления разнообразных барьеров и ограничений. Данная работа посвящена истокам философского отношения ко времени и появлению обоснования необходимости его исчисления. В работе используется структуралистский метод, позволяющий за конкретными философскими концепциями и техническими предметами увидеть их символическую связь и взаимную обусловленность. Исчисление времени становится первым этапом в решении вопроса освоения времени.

Ключевые слова: исчисление времени, амбивалентность времени, память, часы, техника, вечность, бессмертие

Для цитирования: Погорельская Е.Ю. 2024. Ускользящее время: от Античности до Средневековья. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 49(4): 642–651. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-642-651

Escaping Time: From Antiquity to the Middle Ages

Elena Yu. Pogorelskaia

Humanitarian University

3 Zheleznodorozhnikov St, Ekaterinburg 620041, Russian Federation

schreibigus@mail.ru

Abstract. Modern technical civilization is permeated with temporal relations and in many ways seeks to manage them. Understanding time as a special resource that sets its own conditions for the implementation of human goals prompts us to address the issue of the relationship between time and technical existence as a way to overcome various barriers and limitations. This work is devoted to the origins of the philosophical attitude to time and the emergence of a justification for the need to measure it. The work uses a structuralist method that reveals their symbolic connection and mutual conditionality behind specific philosophical concepts and technical subjects. Time measurement becomes the first stage in solving the problem of mastering time.

Keywords: time measurement, ambivalence of time, memory, clock, technology, eternity, immortality

For citation: Pogorelskaia E.Yu. 2024. Escaping Time: From Antiquity to the Middle Ages. *НОМОТНЕТІКА: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4): 642–651 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-642-651

Введение

Техника как деятельность существует со времен каменного века, но «философский концепт техники нельзя считать универсальным» [Хуэй, 2023, с. 27], – пишет Юк Хуэй, –

он возникает вместе с эллинистической мыслью и впоследствии будет наследоваться европейской философией. Это означает, что философский концепт техники обусловлен определенными онтологическими и эпистемологическими допущениями. Мы полагаем, что философский концепт техники связан с особым пониманием темпоральности и в целом с особым отношением к теме времени, начатой в античной и средневековой традиции.

Современная наука рассматривает природу как «рассчитываемую систему сил и взаимодействий и позволяет делать правильные утверждения, но как раз из-за этих успехов упрочится опасность того, что посреди правильного ускользает истинное» [Хайдеггер, 1993, с. 233], – предупреждает нас М. Хайдеггер. Цивилизация свернула с пути *techné*, обнаруженного античными философами и проявленного в нерушимой связи с трансцендентным [Погорельская, 2023], встав, согласно Хайдеггеру, на путь забвения бытия или «путь слепого», не способного осознать ни направления, ни цены самой дороги. Поэтому Хайдеггер считает, что миссия технической цивилизации покоится на риске, хотя внешне выглядит как рафинированный скрупулезный подсчет сил и ресурсов. За любым технически-организованным ресурсом так или иначе стоит вопрос о том, как в нем конвертируется время. Техническая онтология – ресурс-ориентированная онтология. Что делает в существе времени техника? Есть ли у времени особая миссия, что так интересует технику?

В исследовании используется структуралистский метод, предполагающий «реконструкцию объекта с одновременным выделением правил его функционирования» [Барт, 1989, с. 254]. Вслед за Ж. Делезом можно сказать, что мы ставим себе целью обнаружить «символический порядок» [Делез, 1999] связи времени и техники. Эта связь существует виртуально, или, как пишет Н.В. Бряник, «виртуально существующие структуры погружены во множественность конкретного» [Бряник, 2020, с. 83], тем самым предполагается не просто наличие концептуальных моделей времени, но конкретные технические предметы (часы, календари), которые «схватывают» время если не реально, то как его идеальный образ.

Амбивалентность времени в концепциях Античности

В античности сформировались две основные традиции во взгляде на время – это традиция, идущая от Платона и выделяющая во временных отношениях память, связывающую неподлинный мир с миром надлунным/подлинным; и традиция, идущая от Аристотеля, погружающая время в материальность, а точнее объединяющая время с принципиальной тенденцией к рассеянности, растрате, лишенности бытия. Обе традиции переплелись между собой, породив впоследствии феномены различного уровня, в том числе технические феномены. Время «оседает» и проявляет себя по-разному – здесь дело в амбивалентности временной вуали, пронизывающей бытие и отвечающей своими обрывками за его повороты.

1. Память: ориентация на вечное. В эллинистическом восприятии мира сложилось убеждение, что небеса, однажды сотворенные, в дальнейшем будут неизменными. Диалог Платона «Тимей» повествует о возникновении космоса, который был создан демиургом по «тождественному и неизменному образцу, постижимому с помощью рассудка и разума» [Платон, 1994, с. 433]. Но зримый телесный космос лишь воспроизводит первообраз, подобен ему; космос – «живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения» [Платон, 1994, с. 434]. Бог находится в вечности и, устраивая мир, создает подобие вечности – время. Платон по этому поводу говорит следующее: «он (Бог) замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устроив небо, он вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный ее образ, движущийся от числа к числу, который *мы называли временем*» [Платон, 1994, с. 439]. Время, согласно Платону, можно рассматривать

как движущийся образ вечности, а известные модусы времени – прошлое, настоящее и будущее – подражание вечности. То есть вечность содержится в любом временном модусе в качестве его основания. Платон говорит, что «для того, чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определять и блюсти числа времени» [Платон, 1994, с. 440], следовательно, звезды (и летающие, и неподвижные) назначены для организации временного порядка. «Мысля время соотнесенным с вечностью, Платон рассматривает его как категорию космическую: оно возникает вместе с космосом, явлено в движении небесных тел и подчиняется закону числа» [Гайденко, 2006, с. 25], – пишет П.П. Гайденко. Время может быть разрушено вместе с космосом, но этот вопрос находится в компетенции демиурга, однако, поскольку Бог благ, можно считать, что космос будет существовать всегда, следовательно, бесконечным является и рожденное когда-то время.

Астрономия в античности была обязательна для изучения, ведь «небесным узором надо пользоваться как пособием для изучения подлинного бытия» [Платон, 1994, с. 313], – наставляет платоновский Сократ. Греки пользовались картами звездного неба как для созерцания совершенного космоса, так и для осуществления навигации. Множество греческих полисов были связаны между собой морскими путями, также морем осуществлялась торговля с колониями и другими государствами. «Среда, которая подталкивала греков к интеллектуальному исследованию: торговля, мореплавание, пиратство, отличные от монотонной сельской жизни» [Драч, 2024, с. 13]. Греки были хорошими мореплавателями, они строили и военные корабли, и торговые суда. Но идеалом научной жизни было все-таки теоретическое познание мира. Понять, как устроен божественный космос – цель любого античного философа. Одной из античных космических загадок было время. Время истекало, но не прекращалось, длилось, и этот чудесный факт требовал внимательного отношения и объяснения. «Что же касается круговоротов прочих светил, то люди, за исключением немногих, не замечают их, не дают им имен и не измеряют их взаимных числовых отношений, так что, можно сказать, они и не догадываются, что эти необозримо многочисленные и несказанно многообразные блуждания также суть время» [Платон, 1994, с. 441], – пишет Платон в «Тимее». Небесное время движется по кругу, звезды – «орудия времени» [Платон, 1994, с. 444], на которых, как на колесницах, несутся по небосводу души, ангелы-хранители, как впоследствии скажут в Средневековье. Астрономию следует изучать так же, как и геометрию и музыку: все эти науки связаны с красотой и благом. Здесь Платон продолжает пифагорейскую традицию, соединяющую геометрию, космологию и музыку силами числовых отношений, а следовательно, силами, поддающимися измерению и пересчету.

Память, припоминание, рассматривается как свидетельство связи мира земного и мира вечного/надлунного. Показательно, что именно техническая процедура – построение треугольника и доказательство мальчиком-рабом теоремы Пифагора, позволяет Платону в диалоге «Менон» сделать вывод о врожденном знании геометрии у мальчика-раба. Припомнил – значит связал настоящее и вечное через активизацию памяти. Средство активизации – *techne* (мастерство) наводящих вопросов Сократа и построение треугольника (техническая процедура, осуществляемая по определенным требованиям) на песке. Юк Хуэй по этому поводу делает радикальный вывод: «Отношение между временем и геометрией/пространством является фундаментальным для западного концепта техники и ее дальнейшего развития в эффективные мнемотехнические системы» [Хуэй, 2023, с. 187], где память с ее потенциальной беспредельностью можно рассматривать как архивированную вечность. Память выносятся на объективный носитель – в случае с мальчиком-рабом, описываемым Платоном – на песок. Память как процесс объективируется, становится наглядной, с ней можно работать и по итогу

работы/размышления восстанавливать истину, воспроизводить ее. Обращаем внимание, что Сократ ничего не оставил в записях, но он оставил след в памяти своих учеников, которая, объективируясь, проявилась в их философских текстах.

Рассуждения о времени, идущие от Платона, подхватываются Августином Блаженным. Именно Августин настаивает на конструктивной формообразующей силе памяти, которая все расставляет на свои места, всему определяет цену, ведь память – по сути душа, ум. Память – это место связи человека с Богом, это тот путь, пуповина, которая соединяет человеческое существо с трансцендентным миром. Августин рассуждает следующим образом: «Внимание же мое сосредоточено на настоящем, через которое переплавляется будущее, чтобы стать прошлым. Чем дальше и дальше движется действие, тем короче становится ожидание и длительнее воспоминание, пока наконец ожидание не исчезнет вовсе: действие закончено; оно теперь все в памяти» [Августин, 2007, с. 356]. Время дается для восстановления образа Божьего, утерянного человечеством в результате грехопадения. Августин настаивает, что временные аспекты бытия связаны/коррелируют с вечностью.

Августин говорит: «В тебе, душа моя, я измеряю время» [Августин, 2007, с. 354]; время пронизывает внутренние состояния человека и внешние факты, проявленные в общем устройстве мира, а также деятельность человека в нем. Время нельзя упускать, оно не должно быть пустым или проведенным в суете и досужих разговорах. Хайдеггер в работе «Основные понятия метафизики» показывает, что ощущение пустого времени яснее всего в состоянии скуки: «Скучное – под этим подразумеваем: томительно тянущееся, бессодержательное; оно не возбуждает и не побуждает, ничего не дает, ему нечего сказать нам, оно никак не затрагивает нас» [Хайдеггер, 2013, с. 142]. Скучно то, что оставляет человека в пустоте. В состоянии скуки нам жалко потерянного времени, потраченного впустую.

Христианская жизнь требует наполненного времени – приоритет составляет духовная жизнь, которая в средневековых монастырях занимала от 7 до 12 часов, а следовательно, остальной труд, направленный на повседневное обеспечение жизни, необходимо рационализировать. Тяжелый труд не оставляет человеку сил для духовного подвига, поэтому развитие и применение технологий находит свое оправдание.

Память – дорога к Богу, надежда на «возвращение блудного сына» и надежда на спасение: «помяни меня, Господи, во Царствии твоём», – просит разбойник Христа, и Спаситель обещает: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (23:42, 43) [Библия, 2016, с. 230]. Время в таком понимании – портал в вечность.

Однако амбивалентность времени проявлена в понимании, что «дух бодр, плоть же немощна» (14:38) [Библия, 2016, с. 139], и такая ипостась времени рассмотрена в традиции, идущей от Аристотеля.

2. Время – манифестация лишенности, постоянная изменчивость. Аристотель в «Физике», рассматривая время, ставит вопрос радикально – а существует ли время вообще? «Одна часть его была, и ее уже нет, другая – будет, и ее еще нет; из этих частей складывается бесконечное время, и каждый раз выделяемый промежуток времени» [Аристотель, 1981, с. 145], – рассуждает Аристотель, но так как из несуществующего существующее появиться не может, то можно утверждать, что время существует, но не как некое самостоятельное бытие, а как *свойство* материальных движущихся вещей. Через процессы можно увидеть время. Время видимо в движении небесных сфер, в возникновении и уничтожении вещей, в перемещении. Видимость времени, связь времени с движением, позволяет ставить *вопрос об исчислении времени* – отсюда такое внимание к водяным, песочным и солнечным часам, картам звездного неба и, конечно, календарям. «Календарь как система счета времени по периодическим явлениям природы логически и психологически базируется на *технических и математико-астрономических процедурах* и лишь затем соотносится с другими проявлениями духовной культуры»

[Фролов, 1993, с. 35], – пишет Б.А. Фролов в работе «Происхождение календаря». Фролов имеет в виду, что календари есть у всех народов, но мы хотим обратить внимание на технический характер календарей, который позволяет время приводить в порядок. Любые календари привязаны к объективным фактам, а их целью является организация времени.

Технический предмет делает время заметным, исчисляемым. Например, водяные часы Ктесибия (клепсидра, III век до н. э.) использовались для отсчета времени для выступления ораторов в судах, время в таких часах «вытекало» капля за каплей из резервуара, что отражено в выражении «время истекло». Водяные часы Ктесибия «представляют особый интерес, поскольку в них использовался автоматический регулятор в виде поплавка, который поддерживал постоянный расход воды» [Пиковер, 2023, с. 19], – рассказывает Клиффорд Пиковер. Удивительно то, что клипсидры Ктесибия учитывали неравномерность течения времени в зависимости от времени года и соотношенным с этим временем суток.

Время связано с упрямой изменчивостью мира, связь эта для античных мыслителей, как и впоследствии для средневековых ученых, была загадкой, однако тот факт, что время связано с космическим порядком, с божественным порядком, был неоспорим. Время истекает, но не обрывается, и нет ему предела. Солнечные, песочные, водяные часы, разнообразные календари, карты звездного неба являются абстрактными моделями видимых процессов природы, унифицированными копиями конкретного повседневного опыта, а само время имеет отношение ко всему естественному, и «если предмет во времени, то он измеряется временем» [Аристотель, 1981, с. 153]», – считает Аристотель.

Если взять классическую аристотелевскую концепцию четырех начал, то время будет свойством начала материального; материя по своему бытию есть лишенность и в чистом виде не существует. Но эта особенность материального начала – лишенность бытия – воплощается в «ускользании» времени и в различных изменениях, происходящих с вещами, начиная с возникновения, через разнообразные природные и насильственные преобразования предметов и заканчивая разрушением вещи до первоэлементов.

Материи присуща способность к бесконечным трансформациям, время – это проявление лишенности, изменчивость, определяемая в числовых отношениях. И в каком-то отношении вещи подвергаются воздействию со стороны времени – как мы имеем обыкновение говорить: «точит время», «все стареет от времени», «все со временем забывается», но не говорим «научился от времени» или «сделался от времени молодым и красивым», ибо время само по себе скорее причина уничтожения: оно есть число движения, движение же лишает существующее того, что ему присуще. «Отсюда ясно, что вечные существа, поскольку они существуют вечно, не находятся во времени, так как они не объемлются временем и бытие их не измеряется временем; доказательством этому служит то, что они, не находясь во времени, не подвергаются воздействию со стороны времени» [Аристотель, 1981, с. 153]», – считает Аристотель, тем самым объясняя различный онтологический статус существующего. Например, Бог, который является космическим Умом и вечным двигателем всего во Вселенной, не находится во времени, и, хотя всякое движение и изменение сущего от Бога, сам двигатель неподвижен и является целью всего существующего. Вечный двигатель как благо возбуждает в сущем желание/стремление двигаться к лучшему месту, чем по сути является он сам. Небесные светила/звезды относятся к неизменным сущностям, находящимся в круговом движении. Звезды состоят не из огня, они созданы из эфира, а этого элемента в подлунном мире нет. Эфир – совершенная материя, обеспечивающая идеальное движение – круговое, и, следовательно, время для них бесконечно. Здесь Аристотель согласен с традицией, дошедшей, как он говорит, от пращуров, которые полагали, «что первое тело отлично от земли, огня, воздуха и воды, они назвали самое верхнее место "эфиром", произведя наименование, которое они ему установили от того, что оно всегда бежит в продолжение

бесконечного времени» [Аристотель, 1981, с. 272]. Время движения небесных сфер – образец космического порядка, который поддается счету, поэтому любое время на Земле должно соотноситься с Небесным временем.

Время есть мера существования вещей, поэтому к нему такое внимательное отношение: «В определенное время все возникает и гибнет, поэтому одни называли его мудрейшим, а пифагореец Парон, наоборот невежественнейшим, поскольку ясно, что со временем все забывается; и это правильнее. Ясно, что время само по себе скорее будет причиной уничтожения, чем возникновения, как и сказано раньше (ведь изменение само по себе есть выхождение из себя, а причиной возникновения и бытия – только по совпадению» [Аристотель, 1981, с. 155], – в этом рассуждении Аристотеля можно увидеть гипотезу о том, что время встроено в ткань природных процессов и имеет направленность. Впоследствии, в физике XIX века у Рудольфа Клаузиуса (1865 г.) появится понятие энтропии как меры беспорядка системы, и здесь можно провести аналогию, сказав, что время носит разрушающий, рассеивающий характер, если не поддерживается эманацией божественного участия в организации мирового порядка, преодолевающего материальную «тягу» к деградации.

Понимание времени часто выражается геометрическими моделями, например, время видится линией, имеющей направленность, или время представляют в образе двух взаимосвязанных конусов, точкой соединения которых является момент «теперь», а расширение конусов по разные стороны от единой точки рассматривается как горизонт возможных событий, на которые влияет ситуация, происходящая в точке «теперь». Поэтому принципиально то, что происходит в «теперь», от этого зависит любая конфигурация времен: современная квантовая физика и астрофизика имеют дело со временными переходами, расслоением, трансформациями и коллапсами времени.

Сущностная неопределенность времени в Средние века

В эпоху средневековья к исчислению времени относились очень внимательно. Средневековые ученые хотели понять замысел Бога о мире, но им в распоряжение досталась только книга природы, в которой господствуют временные отношения и порядки. Но как правильно рассчитывать время? В природе времени нет, непонятно начало дня – от какого часа его начинать? Связано ли начало дня с рассветом, с полднем, с первой звездой? Светлая часть суток летом гораздо больше темной, в летнее время больше работы, это касается прежде всего сельского хозяйства. Светлая и темная часть суток делились на 12 часов, и если это было время летнее, то часы светлые были длиннее часов ночных, темных, а зимой дело обстояло наоборот. Еще во времена Иисуса Христа суточные часы были неравными, равными часы стали после изобретения механических часов, после XIII века. Современные монастыри Афона до сих пор ориентируются на неравные часы суток как на более естественные.

В обеспеченных процветающих монастырях монахи просыпались по водяному будильнику, похожему на тот, что изобрели еще в античности. Вода вытекала из емкостей, и, когда поплавок достигал определенного уровня, система ударяла по колокольчику (*clossa* – лат. колокольчик), отсюда английское название *clock*, немецкое *die Glocke*, французское *cloche*. Исчисление времени было достаточно трудоемким, в монастырях небольшие промежутки времени измерялись «длительностью чтения молитв, псалмов и даже целых богослужений» [Фальк, 2023, с. 62]. Однако главным инструментом для исчисления времени в любое время года была астролябия. Это было мобильное устройство, которое носили в кожаных или матерчатых мешочках, прикрепленных к поясу сутаны. Астролябия предназначалась для определения суточного времени и даты. Конечно, для того, чтобы пользоваться астролябией требовалось хорошее знание астрономии, то есть необходимо было пройти квадривиум, включающий арифметику, астрономию, геометрию и музыку. Умение пользоваться астролябией было

свидетельством хорошего образования монаха. «Астролябия служила ключом к познанию Бога и самого себя. «Если природа – это книга, которая, подобно Священному Писанию, содержит ключ к пониманию Божественного замысла, если мировая сфера, как писал Сакробоско, это механизм, тогда в прихотливом движении небесной машины можно отыскать ключи к механизму творения – заглянуть в Божественный замысел» [Фальк, 2023, с. 180], – замечает С. Фальк, обращая внимание на символическое значение данного инструмента. Но интуитивная мысль, находящаяся в основе такого представления, следующая: мир – чудо, тайна. Время – ценность, время истекает необратимо. Но время не связывается с материальностью как таковой, душа нематериальна.

Ведущим в средневековых представлениях о времени была неопределенность *сущностная* при явном восприятии существования времени, то есть время ощутимо, но понятие времени сформировать сложно, оно ускользает, не укладывается в привычные дефиниции и категории вещей. Обращаем внимание, что для Фомы Аквинского сущность вещей ближе человеческому разуму для понимания, чем их существование. Фома пишет: «ведь я могу помыслить, что есть человек или феникс и, однако, не знать, имеют ли они бытие в природе вещей. Стало быть, ясно, что бытие есть нечто отличное от сущности, или чтойности, исключая, пожалуй, только один случай: можно представить, что существует вещь, чья чтойность есть само ее бытие, и такая вещь может быть только одной и притом только первой» [Фома Аквинский, 1988, с. 243], и здесь понятно, что вещь, соединяющая сущность и существование – это Бог. Бог, согласно Фоме, находится в вечности, но, он поддерживает своими энергиями *временное* существование вещей. В каждом моменте времени бытие вечности присутствует, поскольку активная жизненная сила вечности никогда не иссякает. «Всякая вещь действует в соответствии с тем, чем она является актуально; с другой стороны, действовать – значит обнаруживать свое бытие, поскольку оно актуально» [Жильсон, 1995, с.121], – комментирует Этьен Жильсон Фому Аквинского. Каждая вещь в своем *временном* бытии получает содействие Бога, поскольку иначе она просто не смогла бы существовать. Цепляться за вещи, связывать свою уверенность с наличием необходимых материальных вещей в христианском понимании в высшей степени наивно, поскольку вещи не имеют самодостаточного бытия и не могут быть опорой: «Не надейся, душа моя, на тленное богатство и на неправедное собрание, вся бо сия не веси, кому оставиши, но возопий: помилуй, мя, Христе Боже, недостойного» [Молитвослов, 2008, с. 88], – читаем мы в «Покаянном каноне ко Господу нашему Иисусу Христу». Время, растянутое в материи вещей, проходит «сквозь пальцы» как песок или вода, это демонстрировали первые часы особенностью своего субстрата.

Время как лишенность, как иное бытия, тем не менее проявляет себя достаточно красноречиво. Нечто заканчивает свое существование, когда истекает время. Время одного существования наслаивается на время бытия другого. Времена предметов сосуществуют, заинтересованный взгляд совмещает в едином моменте свет от дальней звезды и летящую птицу.

Кроме вечности и времени существует промежуточное состояние, называемое «веки веков», которое имеют бессмертные души человеческие и ангельские, которые, однако, сотворены, то есть имеют начало/границу во времени. «Веки веков отличаются и от времени и от вечности, занимая промежуточное положение. Иные толковали различие между ними следующим образом: вечность... не имеет ни начала, ни конца; веки веков имеют начало и не имеют конца; время же имеет и начало, и конец» [Фома Аквинский, 2002, с. 102], – пишет Фома Аквинский в «Сумме теологи». Интересно, что концепция «веки веков» может быть соотнесена с современным представлением о Вселенной: мир имеет начало во времени – 13,79 миллиардов лет, но при этом бесконечен и расширяется. И еще один психологический факт, замеченный Владимиром Набоковым, – человека интересует то, что будет «за гробом», но он абсолютно индифферентен к тому времени,

которое было до его рождения [Набоков, 1991]: возможно, что человек чувствует начало персонального времени, потенциально не имеющего конца. Такое ощущение времени вполне соотносимо с концепцией «во веки веков» Аквината.

Фомой Аквинским радикально поставлена проблема отсутствия видимого перехода из сущности в существование. «В сущности вещи нет признаков ее существования», – считает Фома, и только в Боге сущность и существование совпадают. Но промежуточное состояние человека, грань вечности и времени, обозначенная Фомой как «веки веков», указывает на то, что бессмертие человеческой души даровано по праву особого творения, по праву выделенной природы человека из общего тварного мира. Время – одна из основных загадок, стоящая перед человеком, который, как божественный ребенок, вправе притязать на бессмертие. Возникая во времени, или, как говорит Фома, «во веки веков», каждый человек создается с душой, задающей вопросы о связи вечности и личной жизни.

В эпоху Ренессанса происходит инверсия, поворот, внимание к дрящемуся настоящему. Желание «остаться во времени» ведет к поставу [Хайдеггер, 1993]. Постав нацелен на капитализацию времени. Тем самым антропологическая задача защиты времени от рассеивания – удержание прошлого как настоящего, концентрированное время надежды на личное спасение – выносятся на материальные технические носители.

Рождается автоматическое время.

Любое записывающее устройство – рукопись, чертеж, схема, пластинка, фотография, фильм – это *память за пределами сознания*, время, запечатленное на материальном агенте.

Заключение

В античности сформировалось два представления о времени. От Платона идет традиция относиться ко времени как к подобию вечности, но важному подобию, поскольку во времени постепенно разворачивается замысел Бога о мире. Но если для самого Платона, память, воспоминание – это конструктивный путь перенесения/воспарения души в определенном моменте при определенных обстоятельствах в идеальный мир, то для средневековых адептов христианского мировоззрения временная человеческая жизнь есть усилие, вызванное надеждой на бессмертие личной души. Возникает запрос на концентрированное время, время наполненное, осмысленное. Традиция, идущая от Платона через Августина к Хайдеггеру, ориентирована на воспоминание, которое выносит человека к незабытому, к непотаенному, к открытости, к бытию. «Иными словами, в представлении о счастье непременно присутствует представление об избавлении... Прошлое несет в себе потайной указатель, отсылающий к избавлению» [Беньямин, 2022, с. 358], – именно так, по мнению Вальтера Беньямина, реализуется принцип людской надежды.

Согласно традиции, идущей от Аристотеля, время можно рассматривать как манифестацию материальной причины: через постоянные трансформации вещей, растянутые во времени, можно увидеть характер материи как лишенности бытия. Аристотель показывает природную склонность материальных вещей к распаду, к несамодостаточности существования. Время слепо к душе человека, оно охватывает только его телесность. Но душа не слепа ко времени, если может им управлять. «Предметной сферой ума, направленного на деятельность, может быть только будущее. Однако не всякое будущее, по Аристотелю, является предметом практических размышлений и решений, а только то, которое в отличие от неизбежных солнцеворотов и восходов может быть, но может и не быть, поскольку зависит от нас и не всегда бывает одинаково» [Болдыгин, 2020, с. 94], – пишет Г.В. Болдыгин о практическом отношении ко времени у Аристотеля. Практический ум понимает, что вечные законы природы позволяют добиваться своих целей в изменяющейся во времени материальной реальности. Практический ум будет заботиться о выборе средств (techne), позволяющих совладать с текущими состояниями бытия. Время всему отмеряет свой

срок. Именно время управляет поворотами, которые М. Фуко называет случайными мутациями. Нет ничего радикальнее поворота.

Обе этих тенденции сходятся в вопросе о необходимости исчисления времени, что напрямую предполагает создание разнообразных технических средств, которые бы делали время более-менее наглядным. И хотя календари и часы изобретаются разными культурами, но для культуры европейской вопрос об исчислении времени стал первым шагом, ведущим на путь освоения времени, завоевания времени.

Список источников

- Августин Блаженный. 2007. Исповедь. М., Изд-во Сретенского монастыря, 448с.
Аристотель. 1981. Сочинения. В 4-х т. Т. 3. М., Мысль, 613 с.
Библия. Новый Завет. 2016. М., Берлин, Директ-Медиа. 671 с.
Молитвослов. 2008. Харьков, Фолио, 2008. 222 с.
Набоков В.В. 1991. Рассказы. Воспоминания. М., Современник, 653 с.
Платон. 1994. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М., Мысль, 654 с.
Фома Аквинский. 1988. О сущем и сущности. В кн.: Историко-философский ежегодник'88. М., Наука: 230–252.
Фома Аквинский. 2002. Сумма теологии. Часть 1. Киев, Ника-Центр; М., Элькор-МК, 560 с.

Список литературы

- Барт Р. 1989. Структурализм как деятельность. В кн.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., Прогресс: 253–261.
Беньямин В. 2022. О понятии истории. В кн.: Сафронов В. Положение мертвых. Ревизионистская история «русского космизма». М., V-A-C Press: 355–380.
Болдыгин Г.В. 2020. О культе теоретического знания и его оправдания (К истории вопроса). *Вестник Гуманитарного университета*, 1(28): 78–96
Брянник Н.В. 2020. Концепция структурного закона и методология структурализма в неклассической науке. *Вопросы философии*, 1: 74–84.
Гайденко П.П. 2006. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., Прогресс-Традиция, 464 с.
Делез Ж. 1999. По каким критериям узнают структурализм? В кн.: Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб, Алетейя: 133–175.
Драч Г.В. 2024. Об античном полисе и проблемах происхождения науки и философии: перечитывая Петрова. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 49(1): 5–16. DOI: [10.52575/2712-746X-2024-49-1-5-16](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-5-16)
Жильсон Э. 1995. Философ и теология. М., Гнозис, 195 с.
Пиковер К. 2023. Искусственный интеллект. М., Синдбад, 224 с.
Погорельская Е.Ю. 2023. Учение о techne в рассуждениях Платона. *Вестник Гуманитарного университета*, 3(42): 134–141. DOI: [10.35853/vestnik.gu.2023.3\(42\).12](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.3(42).12)
Фальк С. 2023. Светлые века: Путешествие в мир средневековой науки. М., Альпина нон-фикшн, 440 с.
Фролов Б.А. 1993. Происхождение календаря В кн.: Календарь в культуре народов мира. Сборник статей. М., Наука, Восточная литература, 272 с.
Хайдеггер М. 1993. Время и бытие: Статьи и выступления. М., Республика, 447 с.
Хайдеггер М. 2013. Основные понятия метафизики. СПб, Владимир Даль, 592 с.
Хуэй Ю. 2023. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. М., Ад Маргинем Пресс, 320 с.

References

- Bart R. 1989. Strukturalizm kak deyatel'nost' [Structuralism as an activity]. In.: Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow, Publ. Progress: 253–261.
Ben'yamin V. 2022. O ponyatii istorii [On the concept of history]. In: Safronov V. Polozhenie mertvykh. Revizionistskaya istoriya «russkogo kosmizma» [The State of the Dead: A Revisionist History of "Russian Cosmism"]. Moscow, Publ. V-A-C Press: 355–380.

- Boldygin G.V. 2020. O kul'te teoreticheskogo znaniya i ego opravdaniya (K istorii voprosa) [On the cult of theoretical knowledge and its justification (Towards the history of the issue)]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 1(28): 78–96
- Bryanik N.V. 2020. Kontseptsiya strukturnogo zakona i metodologiya strukturalizma v neklassicheskoi nauke [The concept of structural law and the methodology of structuralism in non-classical science]. *Voprosy filosofii*, 1: 74–84.
- Gaidenko P.P. 2006. Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke [Time. Duration. Eternity. The Problem of Time in European Philosophy and Science]. Moscow, Publ. Progress-Traditsiya, 464p.
- Delez Zh. 1999. Po kakim kriteriyam uznayut strukturalizm? [By what criteria is structuralism recognized?]. In: Delez Zh. Marsel' Prust i znaki [Marcel Proust and Signs]. Saint Petersburg, Publ. Aleteiya: 133–175.
- Drach G.V. 2024. Ob antichnom polise i problemakh proiskhozhdeniya nauki i filosofii: perechityvaya Petrova [On the ancient polis and the problems of the origin of science and philosophy: rereading Petrov]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 49(1): 5–16. DOI: [10.52575/2712-746X-2024-49-1-5-16](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-5-16)
- Zhil'son E. 1995. Filosof i teologiya [Philosopher and theology]. Moscow, Publ. Gnozis, 195 p.
- Pikover K. 2023. Iskusstvennyi intellect [Artificial intelligence]. Moscow, Publ. Sindbad, 224 p.
- Pogorel'skaya E.Yu. 2023. The doctrine of techne in Plato's reasoning. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 3(42): 134–141 (in Russian). DOI: [10.35853/vestnik.gu.2023.3\(42\).12](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.3(42).12)
- Fal'k S. 2023. Svetlye veka: Puteshestvie v mir srednevekovoi nauki [Light Ages: A Journey into the World of Medieval Science]. Moscow, Publ. Al'pina non-fikshn, 440 p.
- Frolov B.A. 1993. Proiskhozhdenie kalendar'ya [Origin of the calendar]. In: Kalendar' v kul'ture narodov mira. Sbornik statei [Calendar in the culture of the peoples of the world. Collection of articles.]. Moscow, Publ. Nauka; Publ. Vostochnaya literatura, 272 p.
- Khaidegger M. 1993. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow, Publ. Respublika, 447 p.
- Khaidegger M. 2013. Osnovnye ponyatiya metafiziki [Basic concepts of metaphysics]. Saint Petersburg, Publ. Vladimir Dal', 592 p.
- Khuei Yu. 2023. Vopros o tekhnike v Kitae. Esse o kosmotekhnike [Question of Technology in China. Essay on Cosmotekhnics]. Moscow, Publ. Ad Marginem Press, 320 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 22.04.2024

Received April 22, 2024

Поступила после рецензирования 10.07.2024

Revised July 10, 2024

Принята к публикации 30.11.2024

Accepted November 30, 2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Погорельская Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия.

Elena Yu. Pogorelskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Service and Tourism, Humanitarian University, Ekaterinburg, Russia.